

Зарезервировать роскошный отель высшего класса для свадебной церемонии – в этом был весь Кай Энь. Он всегда был экстравагантным и расточительным, а еще любил хвастаться своим богатством.

Пара новобрачных была в центре внимания все время. Еще бы: каждое идеальное сочетание альфы и омеги будет вызывать завистливые взгляды одиноких альф и бет. Увы, этот мир был именно таким. Только несколько исключительно выдающихся и удачливых людей могли найти здесь идеального партнера.

С момента, когда они вошли в зал, где проходила свадьба, Ся Линь поддерживал благоразумную дистанцию с новобрачными. Омега Кай Эня была женщиной. Ее волосы были уложены пышными элегантными локонами, которые оттеняли стройную шею. Изящная, красивая, нежная, она все время застенчиво улыбалась. Ее муж, стоящий рядом, был подчеркнута холодным и отстраненным, что создавало весьма отчетливый контраст.

Всякий раз, когда взгляды Кай Эня и Ся Линя пересекались, последний опускал глаза, молча уставившись в землю, пока, наконец, не прислонился к боку Чжана Тянькэ.

«Дорогой», – Чжан Тянькэ обратился к нему таким сентиментальным способом, чтобы показать их близость. Он отлично исполнял свою роль парня Ся Линя. «Могу я попросить моего любимого подвинуться на два шага вперед? Иначе я не смогу получить то, что хочу».

Его тон был нежным и сладким, а выражение лица – полным заботы. Ся Линь мог определенно подтвердить, что Чжан Тянькэ был и вправду опытным актером.

«Не накладывай мне больше» – Ся Линь приторно улыбнулся как настоящий любовник, но ему так и хотелось выплюнуть презрительное замечание по поводу десерта, который принес Чжан Тянькэ. «Если хочешь есть, то ешь. Хватит спихивать все на мою тарелку».

Как настоящий джентльмен, Чжан Тянькэ слегка наклонил голову, чтобы казалось, что они обмениваются словами любви. «Не шути так. Посмотри на эту женщину напротив нас. Она так быстро ест. Если я не утащу немного этих штук сейчас, потом ничего не останется».

«Ты такой debil», – Ся Линь был готов гневно рассмеяться. На его тарелке все еще оставался кусок десерта. Он осторожно поднял вилку, наколол его и накормил Чжана Тянькэ, как будто бы они публично выражали свою привязанность. «Разве ты не можешь просто попозже пойти и купить их себе сам?»

Чжан Тянькэ благодарно съел десерт, о котором думал полдня. Интимно погладив щеку Ся Линя, он сказал: «Любимый, ты и вправду такой милый. Я слишком ленив, чтобы стоять в очереди за сладостями. Там еще остался поднос с неплохими слойками, почему бы нам не пойти и не взять побольше?»

Ся Линь ответил с улыбкой: «Кеке, проваливай».

«Кхм», – Сюэ Цзенань прервал двух влюбленных, которые висели друг на друге и абсолютно несдержанно демонстрировали окружающим свои чувства. «Здравствуйте, я директор филиала Чэн Цзы, Сюэ Цзенань».

Чжан Тянькэ немедленно наклеил на свое лицо маску «лучший из лучших», «профессионал» и «элита». Он вежливо, но отстраненно улыбнулся: «Здравствуйте, директор Сюэ, спасибо за то,

что всегда заботитесь о моем Ся Лине».

Сюэ Цзенань изогнул бровь: «Вашем Ся Лине?»

«Да, мы с Ся Линем любим друг друга уже долгое время. Он всегда чрезвычайно благодарен за помощь директора Сюэ по работе. И он мне часто о вас рассказывает, так что считайте, что я уже хорошо знаком с директором Сюэ. Если у нас будет такая возможность, не хотели ли бы вы выпить вместе?»

«Это было бы излишне», - в улыбке Сюэ Цзенаня теперь четко был виден лёд, и даже его тон стал более резким. «Я слышал, что вы, господин Чжан, - выдающийся дизайнер. Владельцы «Помутнения» и «Грешной ночи» возносят вам хвалы. Похоже, вы двое действительно «любите друг друга».

Его слова были очень грубыми. Сюэ Цзенань упомянул два весьма известных ночных клуба, что заставило Чжана Тянькэ поднять бровь. Он действительно любил туда ходить. Но если директор Сюэ знал об этом, то и он определенно не был таким уж хорошим человеком.

«Да, я действительно его люблю», - сразу после того, как Ся Линь произнес эти слова, он понял, что посмотреть в глаза Сюэ Цзенаню будет затруднительно.

Ся Линь не мог вынести, когда на него так откровенно пялились. Он почувствовал, что совершил ошибку. В этом мире, кроме predetermined судьбой пар альф и омег, все остальные были вместе по любви. Неужели слово «любовь» стало для него таким сюрпризом?

«Неважно, сколько он работает. Он всегда будет заботиться обо мне и любить меня». Ся Линь сделал все возможное, чтобы выйти из этой неловкой ситуации с Сюэ Цзенанем. Поэтому он, будучи девственником, произнес самую бесстыдную и большую ложь в своей жизни: «Наши тела хорошо подходят друг другу. Физическая гармония - лучший тип романтических отношений, не правда ли?»

Атмосфера была очень напряженной. За долю секунды лицо Сюэ Цзенаня потемнело от гнева, и он даже не пытался это скрыть. Чжан Тянькэ глотнул вина из бокала, который держал в руке, и подумал, что эти двое ведут себя по-детски. Если нравитесь друг другу, то признайтесь! Чего там бояться-то? А Ся Линь был таким наивным и милым, что действительно верил во что-то вроде вечной и истинной любви. Тц, тц, тц.

Чжан Тянькэ почувствовал себя зрителем, который наслаждается забавным шоу. Даже скучная свадебная церемония внезапно стала довольно интересной.

А затем он увидел, как Ся Линь взял прозрачный фиолетовый напиток и выпил его залпом, чтобы избежать взгляда Сюэ Цзенаня.

Это был «Тарранго». Такой король ночных клубов как Чжан Тянькэ, естественно, не боялся крепкого алкоголя, но Ся Линь, хороший мальчик, который не пил, не курил и любил молоко... Это было слишком смело. Чжан Тянькэ не смог сдержать тревогу: «Черт побери, ты с ума сошел?»

«Ах», - Ся Линь допил и подумал, что вкус сока не такой уж плохой, просто его мало. Он облизнул сухие губы, а его мысли отчего-то стали немного вялыми.

Просто взглянув на выражение его лица, Чжан Тянькэ понял, что спасти этого ребенка слишком поздно. Он мысленно поплодировал устойчивости Ся Линя к алкоголю и даже

поддразнил его: «Все выпил?»

«Мм», – бессознательно ответил Ся Линь, его тон стал явно рассеянным.

Если бы не посторонние наблюдатели, Чжан Тянькэ плюнул бы на репутацию и рассмеялся бы вслух. Но сейчас он мог только смириться с судьбой и наблюдать, как Ся Линь покачивается. Их сегодняшнее актерство следовало пересмотреть прямо сейчас. В конце концов, «Тарранго» – крепкий напиток. Он может даже альфу сбить с ног

«Ты что, дурак? Это же...» – Чжан Тянькэ почти начал читать Ся Линю привычную лекцию. Дразнящее выражение на лице Чжана Тянькэ расцвело пышным цветом, когда он придержал друга за плечо, исключительно ради того, чтобы лично увидеть, как альфа впадает в ярость.

Сюэ Цзенань подхватил Ся Линя, который уже потерялся в пространстве, и сказал: «Мистер Чжан, я не знаю, каким способами вы его обманывали, но однажды вы заплатите за свои поступки!»

«А?» – Чжан Тянькэ не понял, с какой стати он получил такую угрозу. Затем он увидел, как Сюэ Цзенань отнимает у него парня.

Аура альфы всегда заставляет бегу подчиниться. Это и было причиной того, что альфы всегда находились на вершине власти и никогда с нее не падали.

Да какого черта? Чжан Тянькэ действительно не понимал этого альфу. Если уж говорить о том, кто кому кем приходился, именно ему полагалось заботиться о пьяном Ся Лине.

«Прошу прощения, вы можете вернуть мне моего бойфренда?» – Чжан Тянькэ подчеркнул слово «бойфренда», тщетно пытаясь пробудить разум этого животного, пока тот излучал угрожающую ауру на весь зал.

Сюэ Цзенань не улыбался. Любой, кто прошел бы мимо, удивился бы, увидев его дикий гнев. В углу гармоничного и красивого свадебного зала вокруг альфы внезапно образовалось свободное пространство. Перед лицом эдакой враждебности даже настойчивый Чжан Тянькэ был вынужден отступить на несколько шагов.

Сюэ Цзенань бросил взгляд на своего робкого противника, любителя поразвлечься, несмотря на постоянные отношения. У него с Ся Линем даже близость была, а он все равно продолжал светиться по клубам!

Сюэ Цзенань почувствовал разочарование от ужасного выбора Ся Линя. Он лишь коротко и мрачно произнес: «Вы его не заслуживаете!»

Требуется помощь зала! Как бета может победить злого альфу в борьбе?

С безопасного расстояния Чжан Тянькэ смотрел на Ся Линя, который не мог уже стоять твердо на ногах и находился в объятиях Сюэ Цзенаня. Чжан Тянькэ искренне посвятил минуту молчания памяти друга и сказал: «О, ну и ладушки».